

Къ лунѣ за тремя волосами.

Разъ одинъ бѣднякъ нанялся къ капитану на службу за пять пятаковъ въ мѣсяцъ. Прошло девять лѣтъ, слуга и говоритъ господину:

— Заплати мнѣ, господинъ, мое жалованье, я хочу идти домой.

Отвѣчаетъ ему господинъ:

— Не могу я тебѣ теперь дать расчета, принеси мнѣ три волоса отъ луны, тогда получишь жалованье.

Собрался слуга и отправился въ путь. Цѣлый день шелъ онъ, пришелъ къ одной избушкѣ и попросился ночевать. Его приняли, дали хорошій ужинъ, а за ужиномъ спросили:

— Куда идешь?

Слуга отвѣчаетъ:

— Иду къ лунѣ за тремя волосами.

Они ему говорятъ:

— Если ты идешь туда, братецъ, то спроси луну, что это значитъ: есть у насъ яблоня; цвѣтетъ она каждый годъ, а яблокъ нѣтъ. Когда вернешься, скажешь намъ.

На разсвѣтѣ ушелъ слуга и шелъ цѣлый день. Вечеромъ онъ опять зашелъ въ одинъ домъ на ночлегъ и тамъ его спросили, куда онъ идетъ.

Слуга отвѣчалъ, что идетъ къ лунѣ за тремя волосами.

Они говорятъ ему:

— Насъ девять братьевъ и одна сестра, ей уже семнадцать лѣтъ, пора выдавать замужъ, а она больна. Узнай, почему это?

Слуга ушелъ и пришелъ къ ночи въ третій домъ; было тамъ не много людей, но каждый вечеръ имъ на ужинъ нужно было девять круговъ хлѣба и цѣлаго печенаго вола. И они просили слугу узнать у луны, что это значитъ, что имъ все мало?

На утро поднялся слуга и пошелъ дальше. На четвертый день пути пришелъ онъ къ матери луны. Она спросила его, зачѣмъ онъ пришелъ, а онъ все рассказалъ ей по порядку.

— Хорошо,—говоритъ мать,—моего сына теперь дома нѣтъ; мы все узнаемъ, когда онъ придетъ, а ты ничего не бойся.

Спрятала она его хорошенько, и сама пошла домой.

Приходитъ мѣсяцъ. Какъ только вошелъ онъ въ комнату, сейчасъ говоритъ:

— Мать, кажется мнѣ, что здѣсь есть человѣкъ.

Мать говоритъ ему:

— Молчи, какой тамъ человѣкъ?

Дала ему старушка ужинать и онъ легъ спать.

Какъ только онъ уснулъ, мать наклонилась и вырвала у него волосъ.

Вздрогнулъ мѣсяцъ и спрашиваетъ:

— Мать, что ты щиплешься?

— Да мнѣ что-то приснилось.

— А что тебѣ приснилось?

— Да вотъ, — говоритъ мать, — снилось мнѣ, что гдѣ-то на землѣ есть домъ, около дома яблоня, каждый годъ она цвѣтетъ, а плодовъ нѣтъ.

Говоритъ мѣсяцъ:

— А пусть бы человѣкъ вырылъ яблоню съ корнемъ, досталъ бы изъ-подъ корней котелъ съ деньгами, и яблоня стала бы приносить плоды.

Опять успокоился мѣсяцъ и заснулъ, а мать наклонилась и вырвала второй волосъ.

Проснулся мѣсяцъ и говоритъ:

— Что ты меня сегодня щиплешь, мать?

— Да вотъ привидѣлся мнѣ сонъ, что на землѣ живутъ девять братьевъ, а у нихъ сестра семнадцати лѣтъ. Пора ее замужъ отдавать, а она больна.

— Эхъ, мать, — отвѣчаетъ мѣсяцъ, — у нихъ въ домѣ подъ порогомъ есть жаба. Пусть они выкопаютъ ту жабу, сварятъ ее и этой водой вымоютъ дѣвушку, и не будетъ лучше ея на всемъ свѣтѣ.

Опять уснулъ мѣсяцъ, а старуха наклонилась и вырвала третій волосъ.

Проснулся мѣсяцъ, вскочилъ на ноги и говоритъ:

— Да что съ тобой сегодня, мать? Что ты не даешь спать?

Отвѣчаетъ мать:

— Да вотъ приснилось мнѣ, что есть на свѣтѣ домъ, народу тамъ мало, а каждый вечеръ съѣдаютъ по девяти хлѣбовъ и жареному быку, и все имъ мало.

— По дѣломъ имъ! Вотъ если бы хозяинъ платилъ своимъ мастерамъ, что слѣдуетъ, ѣли бы они разъ въ сутки, и то были бы сыты.

Старуха ушла, рассказала слугѣ, что говорилъ сынъ, отдала ему три волоса и отправила домой.

Поблагодарилъ слуга и маршъ въ дорогу. Пришелъ въ первый домъ, сказалъ, что говорилъ мѣсяцъ, и пошелъ дальше. То же сказалъ онъ и въ другомъ домѣ, а когда пришелъ къ третьему дому, выкопалъ деньги, купилъ себѣ коляску и пару вороныхъ и отвезъ капитану три волоса.

— На, — говоритъ онъ, — теперь рассчитайся.

А капитанъ говоритъ ему:

— Скажи мнѣ, гдѣ ты нашелъ столько денегъ, и я хочу идти туда.

— Да мнѣ показалъ мѣсяцъ, — отвѣтилъ слуга.

Собрался капитанъ и пошелъ, но не попалъ на настоящую дорогу, а заблудился и ходилъ до самой смерти.